

Заповедник «Юганский» — единственная особо охраняемая территория такого ранга в Сургутском районе. Только благодаря ему сохранился у нас огромный участок лесов и болот в их нетронutom виде, возросла численность животных. Но заповедник — это не только большая и труднодоступная территория, это еще и люди, обязанность которых — охранять и изучать ее. Это работники охраны заповедника и вспомогательных служб, научные сотрудники и администрация. Именно от них зависит существование уникального среднетаежного заповедника.

Зеленый остров

К СОЖАЛЕНИЮ, несмотря на свой государственный статус (или благодаря ему), заповедник на сегодняшний день является чуть ли не самой нищей организацией по району. Судите сами: средняя заработная плата в 1997 году составила 594 тысячи рублей (и это с «северными» и «районными!»), то есть почти в два раза ниже прожиточного минимума по району. И это все! Больше ни на какие нужды в федеральном бюджете денег нет. А нужд и забот у заповедника хватает.

Уже седьмой год идет строительство нового административно-лабораторного корпуса. И это не прихоть, потому что кроме этого, строящегося, у нас вообще ничего нет. Нам негде разместить лабораторные приборы, коллекции растений и животных, научную библиотеку, нет места для работы со школьниками и негде проходить практику студентам.

Еще один наболевший вопрос — вертолеты. В советское время на их аренду на один-два раза в месяц деньги находились и была возможность залетать в лес на работу, не боясь, что не удастся выбраться обратно в намеченный срок. Сейчас такой возможности нет вообще и рассчитывать можно только на случайно-попутный вертолет и милость «заказчика». Вследствие этого прекращены все исследовательские работы в центральной и южной частях заповедника, ставших недосыгаемыми. А ведь именно там находятся одни из самых интересных для ученых объектов: озера, служащие местом остановки для пролетных водоплавающих птиц, лесные и болотные сообщества, тающие в себе много непознанного...

Заповедник получает много предложений сотрудничества от биологов разных профилей, но большинство из них отказывается от намеченных планов, узнав, как трудно добраться

до места работы. Неоткуда взять деньги и на проведение зимних авиаучетов, которые необходимы для оценки численности копытных.

Из-за отсутствия должного финансирования остро стоит вопрос кадров. Трудно, почти невозможно, найти человека, который бы за 300-500 тысяч рублей в месяц (такова зарплата инспекторов охраны) согласился работать в тайге, не имея, кроме радиостанции, никакой связи с внешним миром. А говорить о вахтовой системе работы охраны не приходится, так как, опять же, нет денег на вертолеты.

И это список только самых наболевших проблем. Частично, примерно на четверть, расходы заповедника покрывает окружной экофонд. Хотелось бы, чтобы власти района также участвовали в этом. Ведь природа имеет вечную ценность.

Тридцать с небольшим лет, прошедших с начала освоения нефтяных и газовых запасов Среднего Приобья, кардинально изменили природу и быт людей, приводя порой к катастрофическим последствиям. А темпы развития нефтегазового комплекса растут. Можно представить, каков будет пейзаж нашей Сургутской земли через 20-30 лет, когда от легендарного песенного «зеленого моря тайги» останется только «зеленый остров» Юганского заповедника в окружении нефтяных вышек и качалок.

Может быть, тогда Юганский заповедник станет, действительно, достопримечательностью и гордостью районных властей. Но хороший садовник заботится и о только что посаженном дереве, не дожидаясь, пока оно начнет давать плоды. Не пора ли хозяевам района вспомнить об Юганском заповеднике, пока саженец не завял?

Анна БАЙКАЛОВА,

сотрудник Юганского заповедника.